

ВОЗМОЖНОСТИ СИСТЕМНОЙ МЕТОДОЛОГИИ В ИССЛЕДОВАНИИ ИНСТИТУЦИОНАЛЬНОЙ СТРУКТУРЫ КОРПОРАЦИИ¹

Д. А. Плетнёв

Потребность сближения социальных наук и поиска вариантов междисциплинарного диалога способствует выделению категорий, объединяющих эти науки. Корпорация способна стать одной из категорий, описывающих современный способ организации материального производства. Возникает вопрос о методологической основе такого объединения. В статье предложен авторский вариант такой методологической основы, в центре которого лежит системный подход. Показана возможность интеграции неинституциональной и эволюционно-институциональной методологии экономического исследования на основе системного подхода. Обозначены направления дальнейших научных исследований корпорации в русле системной методологии.

Корпорация как объект социальной реальности превратилась в предмет научных исследований целого ряда общественных наук. Это и экономика, и социология, и политология, и право, и культурология, и история. Однако каждая наука опредмечивает корпорацию по-своему. Более того, внутри той же экономики существует серьезный плюрализм мнений относительно того, что же называется корпорацией. Одновременно корпорация становится своеобразной точкой притяжения специалистов разных наук, тем, о чем «интересно поговорить» и экономисту, и социологу, и историку. Сегодня, в эпоху объективной потребности сближения социальных наук и поиска вариантов междисциплинарного диалога, чрезвычайно важно выделить категории, объединяющие эти науки. И корпорация способна стать одной из таких категорий, служащих для описания современного способа организации материального производства, то есть трансформации природных объектов в готовые к потреблению блага.

Вместе с тем корпорация до настоящего времени предстает мозаичным понятием, о котором не существует единого мнения. Среди экономистов доминирует точка зрения, что корпорация есть крупная форма организации ведения бизнеса, основанная на принципе ограниченной ответственности участников и объединении их капиталов [16]. При этом и акционерная корпорация, и партнерство, и траст в одинаковой мере попадают под такую трактовку корпорации. Г. Манн обращает внимание на дуальную трактовку корпорации — с одной стороны, как крупного открытого акционерного общества, ведущего свою историю с середины XIX в. («механизма преумножения капитала»), а с другой — как термина, исполь-

зовавшегося еще в XIV–XV вв. для юридического описания средневековых городов, цехов и церквей [17]. Сегодня многие общественные организации, муниципалитеты и предприятия малого и среднего бизнеса также функционально выступают в качестве корпораций. Они представляют собой объединения людей, движимых общей целью — то есть, по сути, корпорацией [9].

С. Бэйнбридж делает упор на достижении ясности в вопросе, является ли корпорация самостоятельным субъектом, достойным исследования [15]. Отталкиваясь от существующей практики хозяйственных отношений между самыми разнообразными субъектами корпорации, он склоняется к мысли, что, несмотря на правильность сделанных ранее А. Алчианом и Г. Демсецем выводов о том, что корпорация есть сеть контрактов между субъектами [1], современная корпорация есть нечто большее. Она действует как субъект экономики и права и перестает быть простым объединением лиц и их капиталов. Одновременно он отмечает, что такой подход в праве обычно используется для того, чтобы избежать ответственности конкретных лиц за действия корпорации и их результаты, пусть даже катастрофические. Проведенные расследования и судебные разбирательства ни аварии на «Фукусиме», ни взрыва нефтяной платформы British Petroleum в Мексиканском заливе не дали ответов о персональной вине: виновата корпорация. И в современном западном научном поле исследования корпорации преобладает именно эта линия — осмысление самой природы корпорации, существующей и де-факто, и де-юре, но не ставшей полноправным предметом научного исследования экономистов.

Однако в экономических исследованиях существует и иная ветвь, примыкающая к социологии. Дж. Гэлбрейт рассматривает корпорацию как основу современного ему западного

¹ Публикация подготовлена в рамках научного проекта № 14-02-00316, поддержанного РФНФ.

общества, безусловно, выступающую как самостоятельный субъект, имеющий нетривиальную структуру [4]. Так, он предлагает выделять в корпорации ядро — «техноструктуру» (совокупность технических специалистов и управленцев), которой принадлежит реальная власть в ней. Такая корпорация (зрелая, в его трактовке) свободна от воли своих номинальных владельцев (для акционерной корпорации — акционеров). Д. Белл видит в корпорации «социальное изобретение», «центральный институт общества», «институт, предназначенный для экономизирования; в то же время для своих членов она представляют определенный образ жизни» [2]. Корпорация позволяет решить в современном обществе проблему, известную со времен Э. Дюркгейма как аномия — то есть дезинтеграция ценностей и норм. Корпорация как профессиональная группа формирует в обществе новую этику. Особенно ярко сегодня это проявляется в Японии, чуть слабее — в Европе. Представитель российской школы экономической социологии В.В. Радаев концентрирует внимание на социальной природе корпорации, образуемой связями субъектов [12]. Для корпорации характерны относительная замкнутость, доминирование формальных, в основном — профессиональных связей. Корпорация в глазах экономсоциологов приобретает важные свойства: целеустремленность, обладание ресурсами, наличие структуры, существования отношений принуждения и возмездности. Мы можем наблюдать формирование корпорации как еще одного междисциплинарного предмета исследования, находящегося на стыке традиционного институционализма, постиндустриализма и социологии. И в этом смысле корпорация рассматривается как важнейший социальный институт.

В дискурсе исторической науки корпорация предстает одним из древнейших изобретений человеческого общества [3, 7, 13]. Так, А.А. Сванидзе подчеркивает, что средневековая корпорация была многогранным явлением, отражающим общинное, иерархическое устройство средневекового общества. Неслучайно синонимом корпорации во многих случаях было «братство», а участники корпорации были «братьями»: «живыми» общностями, возникающими как добровольное объединение участников, а не следствие семейных и иных уз (хотя последнее, безусловно, не исключалось). Корпорациями являлись и целые сословия, и бюргерские города, и отдельные социальные группы в городах (цеха, гильдии, академические университеты), причем

принципы координации субъектов в корпорациях на всех уровнях были аналогичными. Корпорация возникла для защиты профессиональных, духовных или правовых интересов в условиях жесткой, агрессивной внешней среды. Междисциплинарный синтез истории и экономики по проблематике корпорации опредмечивает последнюю в качестве способа организации хозяйственной жизни, присущего под разными наименованиями и Античному миру, и Средневековью, и современному миру.

Тем не менее, каждой науке и каждому научному направлению в отдельности очень сложно поступиться своим толкованием корпорации. Преодолеть автохтонность в рамках каждой отдельно взятой науки практически невозможно, поэтому нужна некая внешняя сила, способная объединить частное знание об одном объекте социальной реальности — корпорации. И в качестве этой внешней силы предлагается системная методология. Она позволяет преодолеть «корпоративные интересы» отдельных наук, примирить их.

Согласно системной методологии, корпорация — это совокупность элементов различной природы и связей между ними, объединенных стремлением к общей цели. При этом общая цель понимается в традиции кантовской философии — как одна из основных сил, движущих процесс становления самой реальности. Наличие у любого сложного объекта цели доказывает его целостность. Опираясь на этот подход, мы утверждаем, что наличие у корпорации цели является необходимым условием ее существования как целостного объекта. При этом цель корпорации в каждом конкретном случае предстает конкретным своим воплощением: прибыль, доход, добавленная стоимость, капитализация, рост, доля рынка и т. п.

Такая когнитивная рамка позволяет включить в единую категорию и представление о корпорации-фирме неoinституционалистов (как индивидов, связанных контрактами), и точку зрения эволюционистов (как совокупность взаимосвязанных институтов и рутин), и подход прикладных экономистов, специалистов по финанализу, для которых корпорация — совокупность активов или источников их формирования. Равно как и в культурологии корпорация предполагает выделение индивидов и их духовных «скреп», а в праве — наличие субъектов, объектов права и отношений между ними. В корпорации-системе может ужиться множество слоев, каждый из которых отвечает за отдельную науку или даже теорию. И здесь не идет речь о прокрустовом ложе, в которое

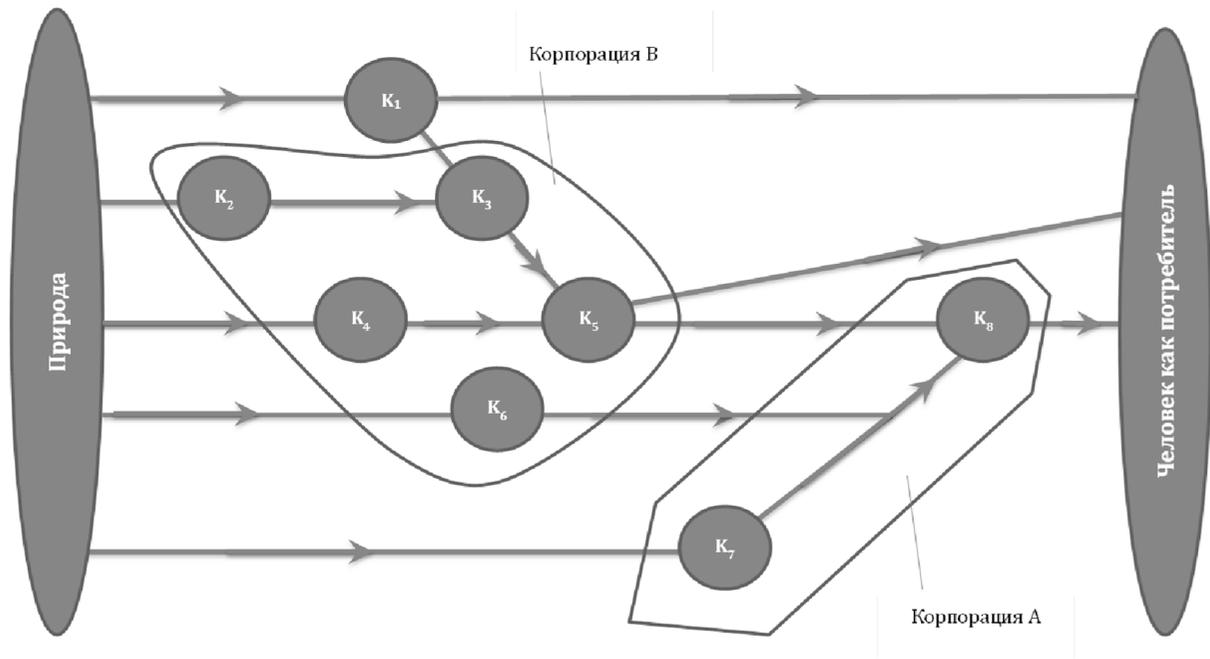

Рис. 1. Корпорация как часть системы материального производства в экономике

нужно втиснуть частное знание о корпорации, напротив, объединение знаний происходит свободно, и постепенно между слоями могут и будут выявляться связи, порою неочевидные.

В настоящей работе предлагается рассматривать корпорацию как часть хозяйства, которая представляет собой совокупность элементов различной природы и связей между ними, объединенных стремлением к общей цели. Обилие терминов, которые используются для описания таких совокупностей (фирма, организация, предприятие, корпорация, компания, бизнес) делает необходимым четкое обозначение содержательной стороны корпорации. На наш взгляд, отличительной чертой корпорации в любом из рассмотренных выше дискурсов является институциональная автономия. Подробнее этот вопрос рассмотрен в работе автора [9], где корпорация определяется как институционально автономная форма организации материального производства. В экономике корпорацию-явление можно наблюдать как часть хозяйства, часть материального производства, опосредующего движения благ от природы к человеку-потребителю. Корпорация чаще всего объединяет в себе несколько фирм, а порою и несколько корпораций меньшей степени институциональной автономии (рис. 1).

Рассмотрим две наиболее широко известные в современной науке концепции корпорации, адаптированные к системной методологии. Первая соответствует взглядам неинституционалистов и основана на выделении в

качестве элементов корпорации ее субъектов. Обычно ограничиваются триадой разнотипных субъектов: работник, управляющий и владелец (так называемые внутренние субъекты корпорации), однако существует и более широкая трактовка субъектов [5], когда к этим типам добавляются поставщики, покупатели, государство, общество, инвесторы и даже конкуренты (так называемые внешние субъекты).

Все эти разнотипные субъекты соединяются между собой контрактными отношениями. При этом у самой корпорации со своими внешними субъектами могут существовать вполне конкретные, оформленные контрактные отношения неоклассического типа, но межсубъектные взаимодействия на этом уровне все равно будут гораздо насыщеннее и с большей отношенческой составляющей, перетекая порою в разряд самовыполняющихся соглашений. Цель неинституциональной корпорации тоже вполне ясна — это максимизация благосостояния субъектов. В самом простом случае — благосостояния владельцев (выражаемого прибылью). Современный уровень развития математического аппарата в экономике позволяет сформулировать и смоделировать оптимизационную задачу практически любой степени сложности, учитывающую интересы и управляющих, и работников, и даже внешних субъектов. Таким образом, субъектная структура корпорации предполагает наличие элементов (субъектов или агентов) и связей между ними (формальных и неформальных

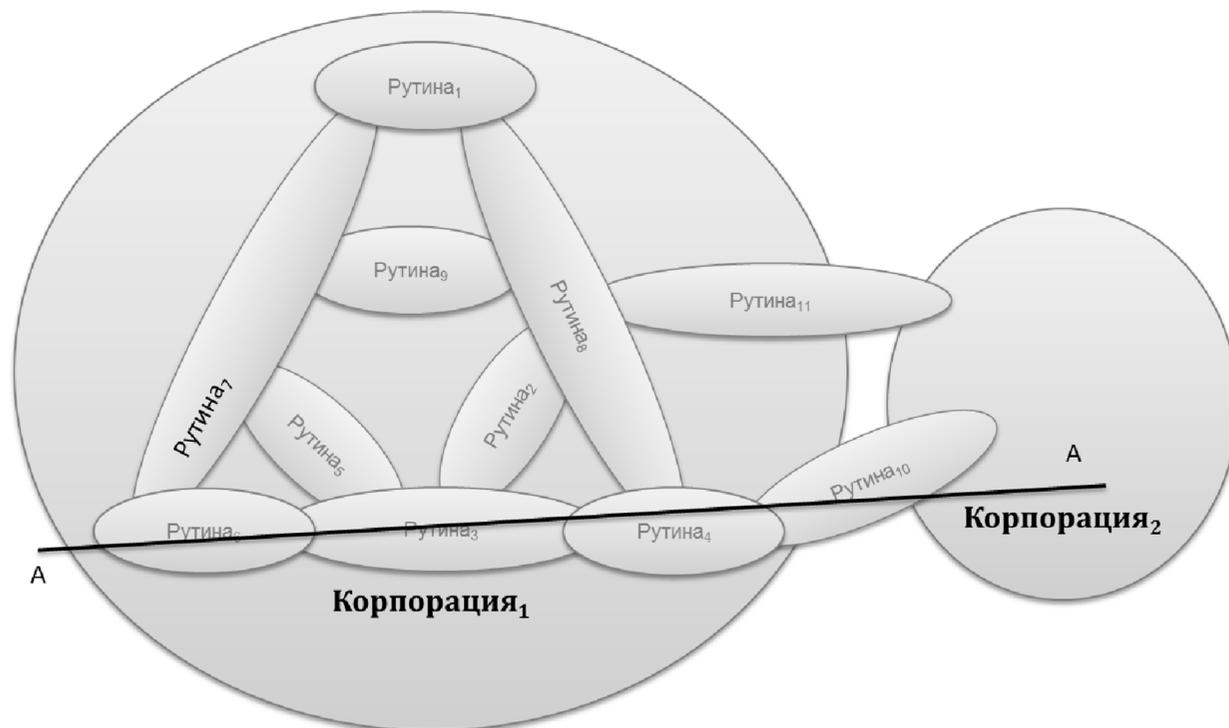

Рис. 2. Институциональная структура корпорации

контрактов). Граница корпорации-системы будет проходить по линии рыночных, неоклассических — в терминологии О. Уильямсона — контрактов. Внутри корпорации преобладают контракты отношенческие, а по мере «удаления» от нее они становятся все более и более формальными. Практическим правилом определения границы корпорации в этом случае может стать мысленный эксперимент — готов ли тот или иной субъект обращаться к третьей стороне (обычно — суду) в случае возникновения разногласий с корпорацией. Если да, то он — вне ее.

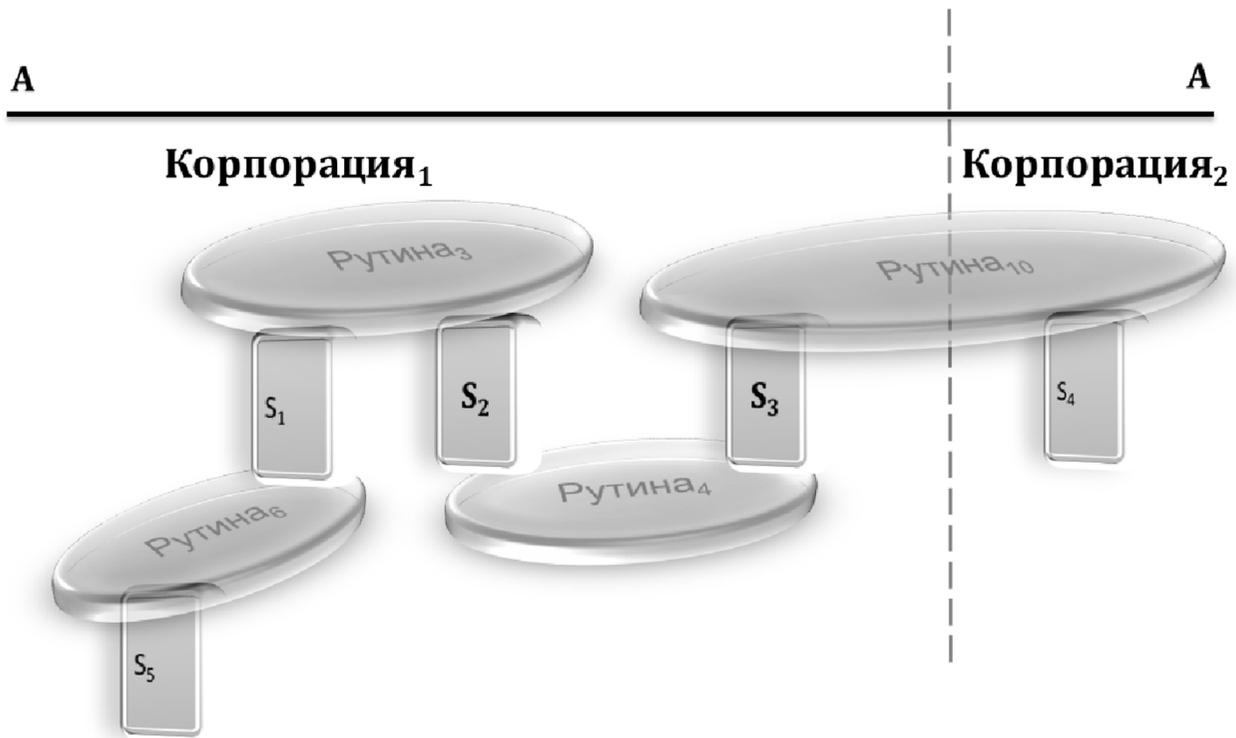
Вторая концепция основана на эволюционно-институциональной парадигме, наиболее полно сформулированной в работе Р. Нельсона и С. Уинтера [6] а также в работе группы российских ученых под руководством Е.В. Попова [10, 11]. Согласно их точки зрения, корпорация есть институт современной экономики, структурно состоящий из разнообразных рутин — «поведенческих регулярностей», структурирующих социальное взаимодействие в корпорации. Вместе с тем рутины (и это упускается из анализа эволюционистами) не хаотично «обитают» в корпорации, а образуют некоторую структуру (рис. 2).

Мы исходим из предположения, что рутины соединяются друг с другом субъектами корпорации, носителями конкретной деятельности, которая «оживляет» рутины, видоизменяет

их. Таким образом, связями элементов в институциональной структуре корпорации будут ее субъекты. Целью корпорации-системы в этой когнитивной рамке будет выступать самовоспроизводство и эволюционное развитие корпорации, распространение ее институциональных практик как можно шире вокруг. Иными словами — «максимизация популярности рутин» (сделав незначительное допущение, что «популярность» рутин служит благом для корпорации делу снижения транзакционных издержек, мы можем сформулировать цель корпорации иначе — минимизация транзакционных издержек). Граница корпорации как институциональной системы может быть очерчена, подобно первому случаю, — там, где рутины опосредуют взаимодействие одних только субъектов корпорации, не прибегающих к внешней силе, мы имеем дело с корпорацией. Там же, где такая сила становится существенным участником «поведенческих регулярностей», корпорация заканчивается.

Нетрудно заметить, что первая и вторая когнитивные рамки, субъектная и институциональная структура корпорации обладают свойством взаимной инверсии. Если мы «вернем» корпорацию на 90 градусов по линии АА, то мы обнаружим субъектов (обозначены « S_k »), связывающих рутины корпорации (рис. 3).

Два изначально параллельных слоя корпорации обретают общие места. И через такое по-

Рис. 3. Субъекты как связи элементов в институциональной структуре корпорации

нимание корпорации, в основе которого лежит системный подход, возможна интеграция неoinституциональной и эволюционной теории с сохранением методологических основ каждой.

В результате последовательного поиска точек соприкосновения различных слоев корпорации-системы возможно получение целостного представления о ней как об объекте социальной реальности во всем его многообразии, что послужит хорошим примером и толчком к подобной интеграции и других понятий, общих для социальных наук. Универсальной целью корпорации-системы, безотносительно дискурса конкретных слоев будет ее самовоспроизводство и саморазвитие.

Однако этим не ограничиваются возможности системной методологии в исследовании корпорации. Отметим кратко некоторые практические следствия. Первое: одним из важнейших принципов, лежащих в основе функционирования корпорации-системы, является принцип необходимого разнообразия, согласно которому субъекты корпорации должны качественно различаться, что обеспечивает действие эволюционных механизмов отбора и мутации, и появлению качественно новых свойств у корпорации, делающих ее лучше. Этот принцип часто игнорируется при «строительстве» корпораций на практике — есть большой соблазн сделать все и всех одинаковыми, стандартизировать под простую управленческую модель. Так ча-

сто происходит и в процессе внедрения систем управления качеством, и в ходе осуществления корпоративных закупок. Второе: обычно корпорация рассматривается как стационарная система, стремящаяся к самосохранению и равновесию. Однако системный подход позволяет рассматривать такое поведение как частный случай, далеко не самый реалистичный. Гораздо чаще на практике встречается ситуация, когда мы наблюдаем постоянный морфогенезис корпорации и в корпорации, причем иногда динамика развития корпорации системы может отклоняться от линейных траекторий, проходить точки бифуркации, после которых корпорация меняется качественно. И эти ситуации позволяют изучать системный подход, дополняемый синергетикой. Третье: примененная системная методология позволяет начать движение экономической науки от классической к неклассической, а от нее — к постнеклассической фазе развития науки, то есть хоть немного наверстать то гигантское отставание, которое фиксируется современными теоретиками науки [14, с. 249-265]. Экономическая теория в своей основе до сих пор несет идеи механицизма, поощряет упрощение реальных объектов до легко математизируемых конструкций, признает единственность истины в каждой конкретной теории. Вместе с тем естественные науки за XX в. проделали сложный путь преодоления классических представлений, принятия возможности множественно-

сти описания и объяснения действительности. И только на такой основе возможен переход к следующему, «постнеклассическому» этапу, на котором осуществится междисциплинарный синтез. В этой связи предлагаемый подход мо-

жет послужить одним из вариантов перехода от классического к следующему, неклассическому периоду в развитии экономической науки, развития ее методологии.

Список источников

1. Алчиан А. А., Демсец Г. Производство, информационные издержки и экономическая организация // Истоки. Экономика в контексте истории и культуры. — М.: ГУ-ВШЭ, 2004. — С. 166-207.
2. Белл Д. Грядущее постиндустриальное общество. Опыт социального прогнозирования : пер. с англ. / Под ред. В.Л. Иноземцева. — М.: Academia, 1999. — 787 с.
3. Гританс Я. М. Корпоративные отношения: правовое регулирование организационных форм. — М.: Волтерс Клувер, 2005. — 160 с.
4. Гэлбрейт Д. К. Новое индустриальное общество. — М. — СПб.: ООО «Издательство АСТ» — ООО «Транзиткнига», 2004. — 602 с.
5. Ивашиковская И. В. Финансовые измерения корпоративных стратегий. Стейкхолдерский подход. — М.: Инфра-М, 2013. — 320 с.
6. Нельсон Р. Р., Уинтер С. Дж. Эволюционная теория экономических изменений. — М.: Финстатинформ, 2000. — 536 с.
7. Плетнёв Д. А. Концепция корпорации: опыт системно-институционального исследования : в 2 ч. Ч. 1. — Челябинск : Изд-во Челяб. гос. ун-та, 2013. 260 с.
8. Плетнёв Д. А. Корпорация как способ организации материального производства // Вестник Московского университета. — 2010. — №6. — С. 36-45. — (6. Экономика).
9. Плетнёв Д. А. Определение понятия корпорации. Терминологический дискурс в контексте // Вестник ЧелГУ. — 2009. — Вып. 18. — № 2 (140). — С. 89-100. — (Экономика).
10. Попов Е. В., Власов М. В., Веретенникова А. Ю. Прозрачность транзакционных издержек // Вестник УрФУ. — 2011. — № 1. — С. 4-13. — (Экономика и управление).
11. Попов Е. В., Симонова В. Л. Межфирменные сетевые формы организации в системе корпоративного управления // Экономика региона. — 2009. — № 3. — С. 146-153.
12. Радаев В. В. Экономическая социология: учеб. пособие для вузов. — М.: Изд. дом ГУ-ВШЭ, 2005. — 604 с.
13. Сванидзе А. А. Средневековые корпорации // Неприкосновенный запас. — 2006. — №4-5. — С. 48-49.
14. Стёпин В. С. Классика, неклассика, постнеклассика. Критерии различия // Постнеклассика. Философия, наука, культура. — М. — СПб.: ИД «Мирь»; 2009. — С. 249-295.
15. Bainbridge S. M. The Board of Directors as Nexus of Contracts: A Critique of Gulati, Klein & Zolt's 'Connected Contracts' Model. UCLA, School of Law Research Paper. January. 2002. — 02-05. [Electronic resource]. URL: <http://ssrn.com/abstract=299743> or <http://dx.doi.org/10.2139/ssrn.299743>.
16. Barry N. The Theory of the Corporation. Ideas on Liberty. 2003. March. P. 22-26.
17. Manne H. G. Our Two Corporation Systems: Law and Economics // Virginia Law Review.: No 2. 1967. Vol. 53. P. 259-284.

УДК 330

JEL коды: В 41, D 02.

Ключевые слова: корпорация, системная методология, институциональная структура корпорации, рутины